

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 31-УД23-3-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ суда кассационной инстанции

г. Москва

23 марта 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Истоминой Г.Н. и Кочиной И.Г.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Беякова Р.В., Ильина Н.А., адвоката Щербакова А.Б. в защиту интересов Беякова Р.В. на приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 5 апреля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 июля 2022 года.

По приговору Верховного Суда Чувашской Республики от 5 апреля 2022 года

Беяков Роман Вадимович,

, судимый

17 августа 2011 года по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 6 годам лишения свободы, освобожден 19 мая 2017 года по отбытию наказания,

осужден к лишению свободы по ч.3 ст.30, пп. «а», «е», «к» ч.2 ст.105 УК РФ сроком на 12 лет с ограничением свободы на 1 год, по пп. «е», «к» ч.2 ст.105 УК РФ сроком на 16 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по ч.2 ст.167 УК РФ сроком на 3 года.

По совокупности преступлений в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 22 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Ильин Николай Алексеевич, [REDACTED]
[REDACTED], несудимый

осужден к лишению свободы по п. «г» ч. 2 ст. 115 УК РФ сроком на 1 год, по п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ сроком на 8 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

По совокупности преступлений в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Белякову Р.В. и Ильину Н.А. срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу. В соответствии с п. «а» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ зачтено в срок отбытия наказания время содержания под стражей с 25 декабря 2020 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 июля 2022 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы кассационных жалоб, выступление осужденных Ильина Н.А., Белякова Р.В., и их защитников – адвокатов Щербакова А.Б. и Плиева А.А., поддержавших доводы жалоб, выступление прокурора Потаповой К.И., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

Беляков Р.В. осужден за убийство А [REDACTED] общеопасным способом, с целью скрыть другие преступления; за покушение на убийство второго лица Л [REDACTED] общеопасным способом, с целью скрыть другие преступления; за умышленное уничтожение путем поджога чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба.

Ильин Н.А. осужден за умышленное причинение легкого вреда здоровью А [REDACTED] [REDACTED] вызвавшее кратковременное расстройство здоровья, в связи с выполнением ею общественного долга; за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Л [REDACTED] [REDACTED] с применением предмета, используемого в качестве оружия, группой лиц.

Преступления совершены ими 25 декабря 2020 года в деревне [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Щербаков А.Б. в защиту интересов осужденного Белякова Р.В. указывает на несоответствие выводов суда о виновности осужденного фактическим обстоятельствам дела, нарушения уголовно-процессуального закона в ходе расследования дела и судебного разбирательства, приводя доводы, аналогичные доводам, изложенным в апелляционной жалобе.

Обращает внимание, что в ходе судебного разбирательства им заявлялось ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку заместителем руководителя следственного отдела С [REDACTED] не было надлежащим образом принято уголовное дело к своему производству, о чем свидетельствует представленная стороной защиты суду не подписанная копия соответствующего постановления.

Ссылается на то, что в ходе предварительного следствия адвокат Балдин С.Г. защищал интересы осужденных Белякова и Ильина, несмотря на наличие существенных противоречий между их позициями. Считает, что Ильин использовал полученные от защитника сведения относительно позиции Белякова в целях своей защиты.

Указывает на допущенные в ходе ознакомления с материалами дела нарушения положений ч. 1 ст. 217 УПК РФ, выражающиеся в том, что в том № 3 уголовного дела на момент ознакомления с ним, начиная с 27 листа, отсутствовала нумерация, что, по его мнению, свидетельствует о недопустимости доказательств, содержащихся на пронумерованных листах. Просит также учесть отсутствие постановлений о возбуждении уголовных дел по ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ, что лишило сторону защиты возможности обжаловать данные решения.

Обращает внимание на то, что Беляков признан виновным в совершении убийства и покушения на убийство общеопасным способом, однако данный квалифицирующий признак по факту умышленного уничтожения чужого имущества ему не вменен, что также является основанием для возвращения уголовного дела прокурору.

В обоснование довода о допущенных в ходе расследования дела нарушениях уголовно-процессуального закона, предлагает Судебной коллегии изучить дело по представленным им фотокопиям материалов уголовного дела, содержащихся на представленном им диске, в том числе фотокопиям стикеров, на которых, по мнению защитника, содержатся замечания проверяющего дело - заместителя начальника Цивильского МРСО СУ СК РФ по Чувашской Республике С [REDACTED] целью которых являлось редактирование некоторых процессуальных и следственных документов по делу.

Назначенное Белякову наказание считает несправедливым вследствие его чрезмерной суровости. Отмечает, что Беляков страдает отклонениями в психике, состоит на учете в тубдиспансере, имеет троих малолетних детей, по месту работы характеризуется положительно. Данные обстоятельства, а также противоправное поведение самого потерпевшего Л [REDACTED] набросившегося на Белякова с ножом, что является смягчающим обстоятельством, не учтены судом.

В связи с допущенными по делу нарушениями закона просит об отмене состоявшихся судебных решений и направлении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Об этом же ставит вопрос в своей кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Беляков Р.В.

По доводам жалобы дело рассмотрено судом необъективно, с обвинительным уклоном.

Вывод суда о его виновности в покушении на убийство Л [REDACTED] о наличии у него прямого умысла на совершение этого преступления считает необоснованным.

Со ссылкой на первоначальные показания свидетеля К [REDACTED] от 25 декабря 2020 года, на свои показания в качестве подозреваемого от 26 декабря 2020 года утверждает, что на момент поджога им куртки, висевшей в сенях, потерпевший Л [REDACTED] находился во дворе дома. В крови Л [REDACTED] не обнаружены следы воздействия угарного газа, что также свидетельствует о том, что он не находился в задымленных сенях, как об этом пояснил суду К [REDACTED] [REDACTED]. Обращает внимание на наличие противоречий в показаниях данного свидетеля, которым суд не дал надлежащей оценки и необоснованно положил в основу приговора показания К [REDACTED] в судебном заседании.

Проведенную в отношении Л [] без его освидетельствования судебно-медицинскую экспертизу считает незаконной, а выводы эксперта о причинении потерпевшему тяжкого вреда здоровью необоснованными, в связи с тем, что причинение ему пневмоторакса не подтверждаются медицинскими документами, в которых указано, лишь о наличии подозрения на правосторонний пневмоторакс, по поводу которого Л [] проходил лечение в стационаре.

Кроме того полагает, что телесные повреждения Л [] мог причинить свидетель К [] в процессе оказания ему помощи.

Показания находившегося в бессознательном состоянии потерпевшего Л [] о месте своего нахождения в момент пожара, которые он дал со слов следователя, подвергает сомнению.

Вывод суда о наличии у него прямого умысла на убийство потерпевших считает предположительным. Приводя показания свидетелей Л [] Е [] К [], о том, что обнаружив пожар, они видели только дым, что на 5 часов 46 минут пламени не было, считает голословным вывод следствия и суда о том, что совершив поджог куртки, он покинул место происшествия только после того, как убедился в том, что подожженные им вещи и деревянные конструкции сеной разгорелись в достаточной степени, что неминуемо приведет к возгоранию всего бревенчатого дома и к смерти потерпевших.

Не имеет он отношения и к причинению перелома ребра потерпевшей А []: [] поскольку согласно заключению эксперта данное повреждение образовалось незадолго до наступления ее смерти. Кроме того характер причиненных А [] повреждений позволял ей выйти из горевшего дома и принять меры к самосохранению.

Поджигая куртку, он хотел лишь навредить потерпевшему путем повреждения его куртки, такого развития случившихся событий он не предвидел, в связи с чем все содеянное им охватывается ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Кроме того указывает на нарушение судом тайны совещательной комнаты, поскольку судья С [] [] после удаления в совещательную комнату, покинул ее и принял участие в рассмотрении другого дела.

Допущенные по делу нарушения закона являются, по его мнению, основанием отмены состоявшихся судебных решений.

В кассационной жалобе осужденный Ильин Н.А., излагая позицию, аналогичную позиции, выраженной в апелляционной жалобе, оспаривает законность и обоснованность состоявшихся судебных решений, ссылаясь на то, что в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие его вину в совершении преступлений.

Анализируя показания свои, Белякова Р.В., потерпевшего Л [] [], свидетеля А [] высказывает несогласие с выводом суда

первой инстанции в части квалификации его действий в отношении потерпевшего Л [REDACTED] как совершенных группой лиц.

Отмечает, что два удара по лицу, нанесенные потерпевшему Беляковым Р.В., во дворе дома не имеют какого-либо отношения к последующему нанесению ударов им (Ильиным) ударов потерпевшему.

Вывод суда о нанесении им совместно с Беляковым в жилой части дома и в сенях множества ударов потерпевшему Л [REDACTED], [REDACTED] которые повлекли причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, также не подтверждается исследованными доказательствами. Из показаний потерпевшего Л [REDACTED] следует, что он потерял сознание после нанесенного им (Ильиным) удара. Со ссылкой на показания Белякова Р.В., заключения экспертов, утверждает, что один наносил удары потерпевшему. Присутствие Белякова Р.В. в доме в этот момент не является основанием для квалификации его действий как совершенных группой лиц.

Указывает, что Беляков к уголовной ответственности как соучастник совершения преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ не привлечен. Его действия подлежат квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ с соответствующим снижением назначенного наказания с учетом положений ч. 1 ст. 62 УК РФ, наличием в его действиях смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ, поскольку в ходе предварительного следствия, дав подробные показания о событии преступления, он активно способствовал расследованию и раскрытию данного преступления.

Считает, что его действия по отношению к потерпевшей А [REDACTED] также подлежат перекалфикации на ч. 1 ст. 115 УК РФ с исключением квалифицирующего признака совершение преступления в отношении лица, связанного с выполнением данным лицом общественного долга, поскольку мотивом преступления явилось агрессивное поведение потерпевшей, а не выполнение ею общественного долга.

Просит при обсуждении вопроса о назначении ему наказания за оба преступления учесть, что он впервые совершил преступления, а также его состояние здоровья и состояние здоровья его матери, смягчающие обстоятельства: активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, а также аморальное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления, предусмотренные п. «з, «и» ч.1, ч.2 ст. 61 УК РФ, что не было учтено судом при назначении наказания.

Кроме того суд первой инстанции повторно учел в качестве отягчающего обстоятельства, совершение им преступления группой лиц, в связи с чем необоснованно не применил требования ч. 1 ст. 62 УК РФ, назначив ему чрезмерно суровое наказание и неправильно определив вид исправительной колонии.

Обращает внимание на отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, на то, что суд не рассмотрел возможность назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы.

Отмечает, что судом первой инстанции допущено нарушение ст. 298 УПК РФ, выразившееся в том, что судья С [REDACTED] покинул совещательную комнату до вынесения итогового решения по делу для проведения судебного процесса по другому уголовному делу.

Просит об отмене состоявшихся судебных решений с направлением дела на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы заместители прокурора Чувашской Республики Ким Е.К. и Жилин И.А. просят оставить судебные решения без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что приговор суда и апелляционное определение являются законными и обоснованными.

Выводы суда о виновности Беякова Р.В. в убийстве А [REDACTED] покушении на убийство Л [REDACTED] и умышленном уничтожении путем поджога чужого имущества, о виновности Ильина Н.А. в умышленное причинении тяжкого вреда здоровью Л [REDACTED] и легкого вреда здоровью А [REDACTED] основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах: показаниях самих осужденных в ходе предварительного следствия и в судебном заседании об обстоятельствах применения насилия к потерпевшим, показаниях потерпевшего Л [REDACTED], свидетелей Н [REDACTED], Я [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED], Л [REDACTED], Е [REDACTED], К [REDACTED] данных осмотра места происшествия, заключениях экспертов по результатам исследования трупа А [REDACTED] медицинских документов Беякова Р.В., одежды и срезов ногтевых пластин, изъятых у осужденных, а также по результатам освидетельствования осужденных Ильина Н.А. и Беякова Р.В.

Подробное содержание и анализ исследованных судом доказательств приведены в приговоре.

При этом нарушений уголовно-процессуального закона, правил оценки доказательств с точки зрения их достоверности, допустимости и достаточности, повлиявших на правильность установления фактических обстоятельств, влекущих отмену или изменение судебных решений, судом не допущено.

Фактические обстоятельства совершенного осужденной преступления установлены судом правильно.

Вопреки доводам жалоб суд обоснованно пришел к выводу о том, что Беляков Р.В. и Ильин Н.А., действуя совместно, нанесли руками и ногами, обутыми в ботинки, а также неустановленным предметом множественные удары по голове и туловищу Л [REDACTED] причинив его здоровью тяжкий вред.

Доводы жалоб о непричастности Белякова Р.В. к применению насилия к Л [REDACTED] опровергаются показаниями потерпевшего Л [REDACTED] о том, что оба осужденных избивали его и вытащили в сени, где он потерял сознание, показаниями осужденного Ильина Н.В. в ходе предварительного следствия, из которых следует, что он и Беляков Р.В. наносили удары руками и ногами по голове и телу Л [REDACTED]. [REDACTED] в ходе избияния потерпевший вывалился в сени, где они продолжили его бить, он нанес потерпевшему несколько ударов палкой по телу, заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому комплекс причиненных Л [REDACTED] повреждений в области грудной клетки в виде закрытых переломов ребер, со смещением отломков, ушибов правого легкого, осложненных подкожной эмфиземой правой половины грудной клетки, правосторонним пневмотораксом, расценен экспертом как тяжкий вред здоровью.

Указанными доказательствами опровергаются доводы жалоб о недоказанности причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью в виде пневмоторакса.

Утверждениям Белякова Р.В. о том, что переломы ребер потерпевшему он мог причинить при падении на него и ударе локтем, а также о том, что телесные повреждения Л [REDACTED] мог причинить свидетель К [REDACTED] [REDACTED] в процессе оказания ему помощи, суд дал надлежащую оценку и обоснованно отверг их по мотивам, приведенным в приговоре.

При этом суд, правильно сослался на выводы дополнительной судебно-медицинской экспертизы, назначенной по результатам проведенного с участием Белякова Р.В. следственного эксперимента, согласно которым возможность образования тупой травмы грудной клетки Л [REDACTED] при обстоятельствах, указанных Беляковым Р.В., исключается, на показания свидетеля К [REDACTED] о том, что он не мог причинить потерпевшему телесные повреждения в виде перелома ребра, когда тащил его, на показания Ильина Н.В., который ни в судебном заседании, ни на досудебной стадии производства по делу не давал пояснений о падении Белякова Р.В. на потерпевшего локтем, на показания Белякова Р.В. на первоначальном этапе расследования, в ходе которого он на допросе в качестве подозреваемого, в качестве обвиняемого 31 декабря 2020 года, на очной ставке с Ильиным Н.А.

пояснял лишь о нанесении Л [REDACTED] нескольких ударов в целях своей защиты, а версию о падении на потерпевшего и ударе его локтем выдвинул на более позднем этапе расследования.

Принимая во внимание эти данные, а также отсутствие у потерпевшего телесных повреждений на момент прихода к нему осужденных, суд обоснованно пришел к выводу о том, что все телесные повреждения, обнаруженные у потерпевшего Л [REDACTED] [REDACTED] были причинены совместными действиями Беякова Р.В. и Ильина Н.А. в результате нанесения ему множественных, не менее 12, ударов руками и ногами, обутыми в зимние ботинки, а Ильиным Н.А., в том числе, и неуставленным тупым твердым предметом в области расположения жизненно важных органов – по голове, туловищу и по другим частям его тела в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с Л [REDACTED]

Не основаны на материалах дела и доводы жалобы осужденного Беякова Р.В. о том, что потерпевший Л [REDACTED] находился во дворе дома на момент поджога им куртки, висевшей в сенях.

Эти доводы осужденного опровергаются показаниями потерпевшего Л [REDACTED] в ходе предварительного расследования, из которых следует, что после его избияния он потерял сознание, а когда кратковременно очнулся на веранде, видел, что потолок охвачен огнем, но встать не мог, показаниями свидетеля К [REDACTED] [REDACTED] пояснившего о том, что прибыв к дому потерпевшего в связи с пожаром, он забежал в помещение веранды, где по стомам нашёл Л [REDACTED] половина тела которого лежала в сенях, а другая - на веранде, откуда он вытащил его на улицу, показаниями свидетеля К [REDACTED] о том, что ее муж вытащил Л [REDACTED] из дома во двор.

Показаниям свидетеля К [REDACTED] [REDACTED] вопреки доводам жалобы осужденного суд дал в приговоре надлежащую оценку и с учетом того, что он подробно описал свои действия по оказанию помощи Л [REDACTED] не имеет оснований для оговора осужденных, соответствия его показаний показаниям свидетеля К [REDACTED] суд обосновано признал показания указанного свидетеля достоверными.

Мотивом поджога жилого дома, в котором остались потерпевшие А [REDACTED] и Л [REDACTED] как правильно установлено судом на основании исследованных доказательств, явилось стремление Беякова Р.В. скрыть совершенные им и Ильиным Н.А. преступления, наличие у него опасений, что потерпевшие могут обратиться в правоохранительные органы с

заявлением о совершенных в отношении них преступлениях, что побудило Белякова Р.В. поджечь дом.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами жалобы осужденного Белякова Р.В. о непричастности к причинению легкого вреда здоровью А [REDACTED]

Эти доводы жалобы опровергаются показаниями осужденных Белякова Р.В. и Ильина Н.А. в судебном заседании и на досудебной стадии производства по делу, из которых следует, что на момент их прихода в дом к потерпевшим у А [REDACTED] не было телесных повреждений, что в ходе нанесения ими Л [REDACTED] ударов А [REDACTED] кричала, просила не бить Л [REDACTED], пыталась их остановить и разнять, чтобы она не мешала, ей попало несколько ударов, от чего она упала на пол и больше не вставала, заключением судебно-медицинского эксперта по результатам исследования трупа А [REDACTED]: [REDACTED] согласно которому на труп потерпевшей обнаружены телесные повреждения в виде пяти ушибленных ран головы, ссадины с кровоподтеком головы, кровоподтека правой верхней конечности, перелома 12 левого ребра, которые образовались от воздействия тупого твердого предмета (предметов) в короткий промежуток времени к моменту наступления смерти, показаниями в судебном заседании эксперта Г [REDACTED] [REDACTED], который исключил получение указанных телесных повреждений потерпевшей А [REDACTED]: [REDACTED] в результате однократного падения, заключениями экспертиз по результатам биологического исследования одежды и срезов ногтевых пластин осужденных, согласно которым на указанных предметах обнаружены кровь и пот, происхождение которых не исключается от потерпевших.

С учетом поведения потерпевшей А [REDACTED] которая пыталась оказать помощь Л [REDACTED], [REDACTED] предприняла активные действия по пресечению противоправных действий осужденных, суд обоснованно пришел к выводу о том, что легкий вред здоровью А [REDACTED] был причинен осужденными в связи с выполнением ею общественного долга.

На основании установленных судом фактических обстоятельств содеянного осужденными Судебная коллегия находит правильной квалификацию действий Белякова Р.В. в отношении А [REDACTED] по пп. «е», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, как убийство, совершенное общеопасным способом, с целью скрыть другие преступления, в отношении Л [REDACTED] [REDACTED] по ч.3 ст.30, пп. «а», «е», «к» ч.2 ст.105 УК РФ как покушение на убийство двух лиц, совершенное общеопасным способом, с целью скрыть другие преступления, по поджогу жилого дома по ч.2 ст.167 УК РФ как

умышленное уничтожение путем поджога чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, действий Ильина Н.А. в отношении Л [REDACTED] – по п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с применением предмета, используемого в качестве оружия, группой лиц, в отношении А [REDACTED] - по п. «г» ч. 2 ст. 115 УК РФ как умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья, в связи с выполнением потерпевшей общественного долга.

Вопреки утверждениям осужденного Беякова Р.В. об отсутствии у него умысла на убийство, суд квалифицируя его действия, правильно указал, что первоначально Беяков Р.В. и Ильин Н.А. действовали с прямым умыслом, направленным на причинение вреда здоровью Л [REDACTED] и А [REDACTED] а впоследствии у Беякова Р.В. возник умысел на убийство Л [REDACTED] и А [REDACTED]

Поджигая висевшие в сенях дома предметы одежды, Беяков Р.В. осознавал, что эти его действия неминуемо приведут к возгоранию дома и смерти в результате пожара находившихся в доме А [REDACTED] и в сенях дома Л [REDACTED]

Смерть Л [REDACTED] не наступила по независящим от Беякова Р.В. обстоятельствам, вследствие своевременно оказанной помощью потерпевшему, который был вынесен соседом из дома и направлен в медицинское учреждение.

Потерпевшая А [REDACTED] была обнаружена мертвой внутри дома прибывшими на место пожара сотрудниками МЧС, в этой связи доводы жалоб о том, что потерпевшая могла принять меры к самосохранению и выйти из дома, не имеют правового значения и не исключают ответственность Беякова Р.В. за умышленное причинение смерти А [REDACTED]

О наличии у Ильина Н.А. умысла на причинение тяжкого вреда здоровью Л [REDACTED] свидетельствует характер примененного им совместно с Беяковым Р.В. насилия к потерпевшему, количество и сила нанесенных ими ударов руками и ногами, обутыми в зимние ботинки, применение Ильиным Н.А. в качестве орудия преступления тупого твердого предмета, локализация телесных повреждений, в том числе в области головы и грудной клетки, а также тяжесть причиненного здоровью потерпевшего вреда.

Все квалифицирующие признаки совершенных осужденными преступлений надлежаще мотивированы судом в приговоре, а выводы суда являются обоснованными и законными.

С учетом того, что тяжкий вред здоровью Л [] и легкий вреда здоровью А [] Ильин Н.А. причинил совместно с Беляковым Р.В., суд правильно квалифицировал его действия как совершенные группой лиц.

Подробно со ссылкой на показания сотрудников МЧС, принимавших участие в тушение пожара, заключение пожарно-технической экспертизы, мотивирован судом и вывод о совершении Беляковым Р.В. убийства и покушения на убийство общественно опасным способом, представлявшим опасность не только для жизни потерпевших, но и для жизни и здоровья неопределенного круга лиц, в результате возникновения пожара и возгорания соседних домов.

Вопреки доводам жалобы Беляков Р.В. осужден за умышленное уничтожение чужого имущества также общественно опасным способом, а именно, путем поджога, который, как следует из диспозиции ч. 2 ст. 167 УК РФ, является общественно опасным.

При таких данных доводы жалоб о переквалификации действий осужденных удовлетворению не подлежат.

Не усматривается из материалов дела и нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену состоявшихся по делу судебных решений.

Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам, в том числе показаниям осужденных на всех этапах производства по делу, суд дал в приговоре надлежащую оценку с приведением мотивов, в силу которых отверг показания осужденных о нападении Л [] с ножом на Белякова Р.В., о непричастности Белякова Р.В. к причинению тяжкого вреда здоровью Л [] покушению на его убийство и убийству А [], о том, что Ильин Н.А. один применял насилие к Л [] об отсутствии доказательств, подтверждающих тяжесть причиненного потерпевшему вреда, о недостоверности заключений экспертов, показаний потерпевшего, свидетелей.

Повторно эти доводы стороны защиты были предметом проверки суда апелляционной инстанции, им дана надлежащая оценка в апелляционном определении с приведением мотивов об оставлении их без удовлетворения.

Тщательно были проверены в апелляционном порядке и доводы жалоб осужденных и их защитников о необходимости возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, о нарушении закона при возбуждении уголовного дела, выражающееся в отсутствии постановлений о возбуждении уголовных дел по ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ, на нарушение права осужденных Беякова Р.В. и Ильина Н.А. на защиту в связи с тем, что в ходе предварительного следствия их защищал один адвокат Балдин С.Г., несмотря на наличие существенных противоречий между их позициями, на допущенные в ходе ознакомления с материалами дела нарушения положений ч. 1 ст. 217 УПК РФ, влекущие признание недопустимыми доказательств, содержащихся на пронумерованных листах в томе № 3 уголовного дела начиная с 27 листа, на нарушение судьей С [REDACTED] тайны совещательной комнаты.

В апелляционном определении со ссылкой на материалы дела, результаты проведенной проверки приведены подробные законные и обоснованные суждения, в силу которых судебная коллегия не усмотрела нарушений закона при составлении обвинительного заключения, влекущих возвращение дела прокурору, нарушений закона при возбуждении уголовного дела и принятии его к производству заместителем руководителя следственного отдела С [REDACTED] при ознакомлении с материалами дела, нарушений права на защиту осужденных оснований для отмены приговора по доводам жалоб.

Уголовное дело в апелляционном порядке рассмотрено судом в соответствии с требованиями ст.389⁹ УПК РФ, суд проверил законность, обоснованность и справедливость приговора, дал надлежащую оценку всем изложенным в апелляционных жалобах осужденных и их защитников доводам, апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ.

Приобщенные к жалобе адвоката Щербакова А.Б. фотокопии материалов уголовного дела, фотокопии стикеров, на которых, по мнению защитника, содержатся замечания проверяющего дело - заместителя начальника Цивильского МРСО СУ СК РФ по Чувашской Республике С [REDACTED] не могут свидетельствовать о фальсификации материалов уголовного дела и поставить под сомнение вывод суда апелляционной инстанции о расследовании и рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции с соблюдением норм уголовно-процессуального закона.

Наказание назначено осужденным соразмерно содеянному, с учетом всех обстоятельств дела, данных об их личности, отягчающих и

смягчающих обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни их семей.

При этом смягчающие обстоятельства, каковыми признаны как с повинной Беякова Р.В., наличие у него троих малолетних детей, частичное признание вины осужденными, а также состояние здоровья Беякова Р.В., наличие у него хронических заболеваний в полной мере учтены судом при назначении осужденным наказания.

Иные смягчающие обстоятельства: противоправное и аморальное поведение потерпевших, активное содействие расследованию преступления, на которые указано в жалобе Ильина Н.А., судом не установлены.

Потерпевшие не совершили каких-либо аморальных и противоправных действий в отношении осужденных, побудивших их совершить преступления, а потому суд правильно не усмотрел оснований для признания такого обстоятельства смягчающим.

Частичное признание Ильиным Н.А. вины не может расцениваться как совершение им активных действий по оказанию содействия в расследовании преступлений. Данное обстоятельство учтено судом при назначении наказания Ильину Н.А. в соответствии с ч.2 ст.61 УК РФ как иное смягчающее обстоятельство.

Правильно признал суд отягчающим обстоятельством при назначении Ильину Н.А. наказания за преступление в отношении А [REDACTED] предусмотренное п.«г» ч.2 ст.115 УК РФ, совершение преступления группой лиц (п.«в» ч.1 ст.63 УК), поскольку данное преступление он совершил совместно с Беяковым Р.В. то обстоятельство, что действия Беякова Р.В. в отношении А [REDACTED] переросли в более тяжкое преступление, не исключает наличие в действиях Ильина Н.А. указанного отягчающего обстоятельства.

Принимая во внимание обстоятельства, общественную опасность совершенных осужденными преступлений, данные о личности осужденных суд обоснованно пришел к выводу о необходимости назначения им наказания в виде лишения свободы.

С учетом того, что судом при назначении наказания осужденным учтены все обстоятельства, влияющие на назначение наказания, оснований для признания назначенного Беякову Р.В. и Ильину Н.А. наказания несправедливым и для его снижения не имеется.

По указанным мотивам Судебная коллегия не находит оснований ни для изменения, ни для отмены состоявшихся по делу судебных решений.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, ч. 1 ст. 401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 5 апреля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 июля 2022 года в отношении Беякова Романа Вадимовича и Ильина Николая Алексеевича оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Беякова Р.В., Ильина Н.А. и адвоката Щербакова А.Б. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: